

Павлова Юлия Игоревна

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ТРУБОПРОВОДНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ

Автором приведены точки зрения, согласно которым транспортировка по трубопроводам рассматривается как договор перевозки, договор возмездного оказания услуг, смешанный договор и самостоятельный тип договора. Представляется невозможным учесть все правовые особенности трубопроводной транспортировки на законодательном уровне, в связи с чем автор делает вывод о приоритете договорного регулирования. Анализ транспортных отношений позволяет сделать вывод о применении понятия "перемещение" для всех видов транспорта вместо используемого в настоящий момент термина "перевозка".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. I. С. 157-160. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 341.96

Автором приведены точки зрения, согласно которым транспортировка по трубопроводам рассматривается как договор перевозки, договор возмездного оказания услуг, смешанный договор и самостоятельный тип договора. Представляется невозможным учесть все правовые особенности трубопроводной транспортировки на законодательном уровне, в связи с чем автор делает вывод о приоритете договорного регулирования. Анализ транспортных отношений позволяет сделать вывод о применении понятия «перемещение» для всех видов транспорта вместо используемого в настоящий момент термина «перевозка».

Ключевые слова и фразы: трубопроводный транспорт; трубопроводная транспортировка; перевозка; перемещение; непоименованный договор.

Юлия Игоревна Павлова

Кафедра международного частного права

Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина

goosya@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ДОГОВОРА ТРУБОПРОВОДНОЙ ТРАНСПОРТИРОВКИ[©]

В процессе приватизации российской нефтегазовой отрасли в 1992 году отношения по трубопроводной транспортировке обособились в самостоятельный вид деятельности в правовом смысле. Как известно, новый вид деятельности требует соответствующей регламентации, причем он самым непосредственным образом может затрагивать различные сферы, связанные с понятием «транспортировка», поскольку только после уяснения сущности договора транспортировки, комплекса правоотношений, которые регламентируются данным договором, можно выявить перечень возможных положений, подлежащих включению в договор.

Теория права по данной тематике предусматривает различные варианты квалификации, которые определяют принадлежность транспортировки к тому или иному договору, определяя его как договор перевозки, энергоснабжения, возмездного оказания услуг, переработки, смешанный. Квалифицировать договор транспортировки по трубопроводам как договор перевозки не представляется возможным. Нельзя не согласиться с О. Н. Садиковым, который отверг данный подход еще в 60-е годы, утверждая, что объектом трубопроводной транспортировки является родовая продукция, которая обезличена; характеризуется непрерывностью и равномерностью; является как процессом транспортировки, так и средством планового распределения продукции; поставщиками и получателями продукции являются одни и те же лица, что нехарактерно для договора перевозки [19, с. 134].

В настоящий момент намечается тенденция к ревизии понятийного аппарата всего транспортного права и «превращению понятия “перевозка” в видовое относительно родового понятия “перемещение”» [5, с. 391]. Понятие «перевозка» уже не отвечает требованиям современных транспортных отношений, так как не охватывает новые виды транспортировки, включая трубопровод. Под перевозкой подразумевается совместное перемещение объекта и самого транспортного средства. Понятия «перевозка» и «перемещение» рассматривались как идентичные понятия до появления трубопроводной транспортировки. Трубопроводный транспорт в «чистом виде», когда он не предполагает дополнительно смешанной перевозки, предусматривает не перевозку, а особый процесс - перемещение объектов без транспортного средства [23, с. 4]. Соответственно, договор перевозки не распространяется на все виды транспортировки и не может применяться по аналогии с другими видами транспорта к трубопроводному. Е. Владимиров и И. Ларин в своей статье предлагают заключать аналогичные договоры на всех видах транспорта. Авторы указывают на единство всех транспортных отношений и по этой причине предлагают заключать аналогичные договоры на всех видах транспорта. В то же время они указывают, что в силу особых отношений трубопроводной транспортировки понятие «перевозка» не может быть использовано и следует применять понятие «транспортировка» в отношении всех видов транспорта [3, с. 44-48].

Существует точка зрения, согласно которой типичной является ситуация, когда в силу характера отношений, возникающих между участниками процесса транспортировки, а также целей, преследуемых участниками, договор транспортировки посредством системы трубопроводов относят к договору о возмездном оказании услуг [1, с. 27]. По мнению А. П. Юшина в зависимости от возникающих отношений и целей сторон в конкретном случае договор транспортировки может представлять собой «смешанный договор» (п. 3 ст. 421 ГК РФ), сочетающий в себе элементы договора транспортной экспедиции и договора возмездного оказания услуг [24, с. 49].

Согласно мнению С. Л. Ситникова, договор на транспортировку по трубопроводам как по своей правовой природе, так и по взаимному интересу сторон является комбинированным (смешанным), так как предусмотренные ГК, а также используемые на практике типы договоров не в полной мере отражают сущность правоотношений, подлежащих регулированию данным договором [21, с. 107]. Данный договор должен сочетать в себе как минимум элементы следующих договоров [10, с. 122]: договора перевозки, договора мены и договора иррегулярного хранения. В этом случае опять же сталкиваемся с недостатками, из-за которых

договор транспортировки не может быть отнесен к тому или иному типу договоров и соответственно не может быть признан смешанным, так как не отражает существенные условия приписываемых ему договоров.

Рассмотрим подробнее положения предложенных С. Л. Ситниковым потенциальных договоров, применимых к трубопроводной транспортировке. Во-первых, о чем писал еще О. Н. Садиков, главная проблема состоит в том, что грузом в нашем случае является не индивидуально-определенная вещь, а вещь, определенная родовыми признаками (качество, прочие характеристики). Во-вторых, попадая в систему, что опять-таки обусловлено особенностями трубопроводного транспорта, груз обезличивается, и право собственности на груз трансформируется в обязательственное право, то есть право требования получателем груза в определенном месте назначения в определенном количестве и определенного качества.

Применение модели договора мены к договору транспортировки по трубопроводам возможно исключительно благодаря отсутствию как в ГК, так и в договоре транспортировки положений, регулирующих вопрос права собственности в системе трубопроводов. Например, сдавая свой груз транспортной организации, отправитель передает право собственности на него транспортной организации, которая, в свою очередь, обязуется передать в собственность отправителю другой груз, но такого же рода и качества. Следовательно, в данном случае договор транспортировки максимально приближается к договору мены, по которому в обмен на газ отправителя в пункте отправления транспортная организация предоставляет отправителю другой газ в пункте назначения. Представляется, что на данный момент это единственный способ объяснить отношения собственности между транспортной организацией и отправителем. Факт смешения газа в системе магистральных газопроводов и, соответственно, обязанность газотранспортной организации передать получателю определенное количество газа определенного качества схожи с ситуацией, имеющей место при иррегулярном хранении. В соответствии со ст. 890 ГК, когда принятые на хранение вещи смешиваются с вещами того же рода и качества, поклажедателю возвращается равное или обусловленное сторонами количество вещей того же рода и качества. Существенная разница в экономической сущности процессов транспортировки и хранения не позволяет найти применение гл. 47 ГК «Хранение» для решения вопросов, не урегулированных договором на транспортировку. Соответственно, ни один из этих договоров не отражает всю совокупность положений трубопроводной транспортировки и не может быть признан смешанным.

Наиболее удачной представляется позиция, определяющая договор транспортировки по магистральным трубопроводам как самостоятельный тип договора. По мнению О. Н. Садикова, если указанные договоры «нельзя отнести к числу уже предусмотренных правом договорных типов, налицо новый договор, который, пока он не получил специальной регламентации, подчинен общим положениям обязательственного права, а при их недостаточности - правилам о наиболее близком договоре (в порядке аналогии закона)» [20, с. 26-30]. Договор на оказание услуг по транспортировке нефти, по нашему мнению, относится к так называемым «непоименованным» договорам, т.е. договорам, прямо не урегулированным ГК РФ [16, с. 203]. Как утверждает Брагинский, при наличии специальной главы ГК, а значит, и специального типа договоров, какой бы ни была специфика соответствующего вида договоров, он не может считаться договором *sui generis* («своего рода»). В отношении договора транспортировки ГК не содержит положений, соответственно, может быть признан *sui generis*. Договоры трубопроводной транспортировки не подпадают ни под один из традиционных типов обязательств, известных гражданскому праву, и с достаточным основанием могут быть отнесены к договорам особого рода [7, с. 168].

Гражданское законодательство содержит указания на существование непоименованных договоров в абз. 1 ч. 2 п. 1 ст. 8 и п. 2 ст. 421 ГК, суть которых выражается в возможности для субъектов гражданских правоотношений заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Непоименованные договоры могут быть основаны на использовании в качестве образца модели, предусмотренной законодательством другого государства либо международным актом, в том числе носящим рекомендательный характер. Необходимо иметь в виду, что происхождение непоименованного договора никакого значения не имеет, поскольку для таких договоров нормативной базой всегда служит общее гражданское законодательство РФ [2, с. 403]. Исследуемый в теории гражданского права вопрос о сущности непоименованного договора освещен законодателем в словосочетании «не предусмотренный законом или иными правовыми актами», из чего можно сделать вывод о том, что признаком непоименованного договора является его незакрепленность в действующем гражданском законодательстве. Статья 8 ГК допускает заключение непоименованного договора, однако содержание такого договора не должно противоречить закону. Проявлением принципа свободы заключения договора является возможность заключения договора, не предусмотренного законом [1, с. 43]. Практическая значимость выделения договоров, отвечающих признакам непоименованного договорного типа, выражается в особом порядке регулирования. Для непоименованных договоров общие положения договорного (обязательственного) права являются вторичными: они применяются лишь после положений, относящихся к соответствующему типу договоров, т.е. аналогии закона [22, с. 179]. Если аналогия закона и общие нормы обязательственного (договорного) права не приводят к желаемым результатам, остается последняя возможность - воспользоваться аналогией права, т.е. вынести решение, исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости.

Несмотря на то, что данный комплекс отношений рассматривался в советские времена [1, с. 134-138; 6, с. 90-94; 17; 18, с. 54-84], своего четкого законодательного регулирования он так и не получил. Единственным нормативно-правовым актом, содержащим легальное определение транспортировки по магистральным трубопроводам на сегодняшний момент, являются Правила поставки газа в Российской Федерации [14], в которых под «транспортировкой» понимается перемещение и передача

газа по газотранспортной системе. Однако данное определение не позволяет прояснить ситуацию применительно к сущности договора на транспортировку по магистральным трубопроводам. Пункт 5 данных Правил предусматривает, что поставка газа осуществляется на основании договора между поставщиком и покупателем, заключаемого в соответствии с требованиями ГК РФ, федеральных законов, Правил поставки газа и иных нормативных правовых актов. Более того, договор поставки газа должен соответствовать требованиям параграфа 3 главы 30 ГК РФ. Существуют также различные ведомственные акты [8; 9], определяющие отдельные аспекты использования системы трубопроводов. Например, Постановление Правительства РФ «Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской...» [13] обеспечивает, как следует из названия, недискриминационный доступ к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти по магистральным трубопроводам в Российской Федерации.

Предпринимались попытки принятия договора на оказание услуг по транспортировке нефти [11], проект которого предусматривал нормы скорректированных «Основных условий использования системы магистральных нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и терминалов в морских портах для вывоза нефти, нефтепродуктов за пределы таможенной территории Российской Федерации». В данном документе предполагалось отразить только вопросы, непосредственно относящиеся к предмету договорных отношений между хозяйствующими субъектами. По результатам проводимой работы предполагается перемещение центра правоотношений из договорной сферы в сферу нормативно-правовую. Предполагается также сократить объем существующего договора на оказание услуг по транспортировке нефти, сохранив в нем лишь собственно переговорные позиции [15].

В настоящий момент данный договор не получил своего законодательного регулирования и предусматривает свободу договора. В целом правоотношения в сфере трубопроводной транспортировки регулируются договором на оказание услуг по транспортировке нефти, заключаемым ОАО «АК «Транснефть»» с каждым хозяйствующим субъектом, пользующимся для осуществления своей деятельности услугами по транспортировке нефти. ОАО «АК «Транснефть»» самостоятельно разрабатывает договор на оказание услуг по транспортировке нефти. Существующая процедура подготовки проекта договора не предполагает открытого обсуждения его условий. К разработке договора не привлекаются сами производители нефти и объединения контрагентов ОАО «АК «Транснефть»». Договор для подписания рассылается сторонам в ноябре-декабре каждого года, что оставляет незначительное время для урегулирования возможных разногласий.

Министерство транспорта РФ в 2008 году разработало Проект транспортной стратегии на период до 2030 года, который определяет перспективные направления развития транспортной системы РФ, включая трубопроводный транспорт, международных транспортных отношений, прежде всего в рамках СНГ и ЕврАзЭС. При формировании приоритетных направлений развития транспортной системы России учтен опыт разработки и реализации стратегических документов и инициатив в области развития транспорта за рубежом, в Европейском Союзе и США [12].

На новом этапе Транспортная стратегия определяет активную позицию государства по созданию условий социально-экономического развития страны, прежде всего, в целях повышения качества транспортных услуг, снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения конкурентоспособности отечественной транспортной системы, усиления инновационной, социальной и экологической направленности развития транспортной отрасли.

В настоящее время происходит интенсивное строительство трубопроводов, причем заметную роль в общем объеме играют международные трубопроводы [4, с. 49]. Принцип свободы заключения договора трубопроводной транспортировки является наиболее приемлемым в международных отношениях, так как невозможно предусмотреть на законодательном уровне все интересы сторон, которые принадлежат правопорядкам разных государств. Наиболее удачным представляется законодательное регулирование вопросов, которые непосредственно касаются интересов государства, таких как тарифное регулирование, правовые аспекты недискриминационного доступа к трубопроводами, которые не входят в предмет регулирования трубопроводной транспортировки. Более того, транспортировка газа существенно отличается в экономическом и техническом аспекте от трубопроводной транспортировки нефти [Там же, с. 50]. Это, несомненно, должно отразиться на правовой регламентации данных отношений. И, соответственно, невозможно предусмотреть все аспекты двух различных транспортировок на законодательном уровне в одном типовом договоре.

Говоря о проблемах юридической квалификации договора трубопроводной транспортировки, можно сделать вывод о том, что данный договор является самостоятельным типом, не предусмотренным ГК РФ. В силу особого характера отношений не представляется возможным отнести его к определенному типу договора, а также к договору смешанного типа.

Попытки правительства предусмотреть на законодательном уровне основные положения этого договора не увенчались успехом. Поэтому в настоящий момент договор разрабатывается самостоятельно сторонами.

Подобный метод регулирования рассматриваемых отношений представляется наиболее целесообразным и для международного сотрудничества в области трубопроводной транспортировки.

В заключение еще раз хотелось бы отметить модернизацию понятий транспортных отношений, благодаря которой появилась не только возможность, но и необходимость применять понятие «перемещение» ко всем видам транспорта вместо используемого ранее термина «перевозка», который не охватывает в настоящий момент весь комплекс транспортных отношений вследствие появления трубопроводного транспорта.

Список литературы

1. **Богоненко В. А.** О правовой природе договора поставки грузов трубопроводным транспортом // Нефть, газ и право. 1998. № 4. С. 25-27.
2. **Брагинский М. И., Витрянский В. В.** Договорное право. М.: Статут, 2002. Кн. 1. Общие положения. 909 с.
3. **Владимиров Е., Ларин И.** Правовые вопросы эксплуатации трубопроводного транспорта // Хозяйство и право. 1979. № 8. С. 44-48.
4. **Гудков И. В.** Трансграничные трубопроводы: некоторые аспекты правового регулирования // Нефть, газ и право. 2008. № 5. С. 49-59.
5. **Дмитриева Г. К.** Международное частное право. М.: Проспект, 2010. 655 с.
6. **Дудников С. И.** Назревшие вопросы управления трубопроводным транспортом в СССР // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 90-94.
7. **Дудников С. И.** Правовое регулирование трубопроводного транспорта СССР: дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 1963.
8. **Инструкция по проведению гидравлических испытаний трубопроводов повышенным давлением (методом стресс-теста) ВН 39-1.9-004-98 от 12 января 1998 г.:** разработана в соответствии с приказом ОАО «Газпром» № 134 п. 6 от 6 октября 1997 г.
9. **Инструкция по производству строительных работ в охранных зонах магистральных трубопроводов Министерства газовой промышленности ВСН 51-1-80:** утв. распоряжением Мингазпрома от 05.03.1980 № ВД-440. М., 1980.
10. **Логофет Д. Д.** Договор транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам: дисс. ... канд. юр. наук. М., 2005. 168 с.
11. **О транспортной стратегии Российской Федерации** [Электронный ресурс]: доклад рабочей группы президиума // О стратегии развития транспортной инфраструктуры Российской Федерации: заседание Государственного совета № 11 29 октября 2003 года. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/stcdocs/2003/10/60268.shtml> (дата обращения: 28.04.2011).
12. **О Транспортной стратегии Российской Федерации:** распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.
13. **Об обеспечении недискриминационного доступа к услугам субъектов естественных монополий по транспортировке нефти (нефтепродуктов) по магистральным трубопроводам в Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 29.03.2011 № 218 // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2011. № 14.
14. **Об утверждении Правил поставки газа в Российской Федерации:** Постановление Правительства РФ от 5 февраля 1998 г. № 162 // Там же. 1998. № 6.
15. **Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2020 года:** Приказ Министерства транспорта РФ от 12 мая 2005 года № 45.
16. **Перчик А. И.** Трубопроводное право. М.: Нефть и газ, 2002. 366 с.
17. **Романович А. Н.** Транспортные правоотношения. Минск: Изд-во «Университетское», 1984. 126 с.
18. **Садиков О. Н.** Международные трубопроводы и их правовой статус // Ученые записки Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства. 1966. № 8. С. 54-84.
19. **Садиков О. Н.** Правовое регулирование трубопроводного транспорта в СССР // Правоведение. 1962. № 2. С. 134-138.
20. **Садиков О. Н.** Специфика регулирования некоторых гражданских правоотношений // Советское государство и право. 1978. № 3. С. 26-30.
21. **Ситников С. Л.** Договор транспортировки нефти посредством системы магистральных нефтепроводов: теория и практика правоприменения // Московский журнал международного права. 2006. Специальный выпуск «Энергетика и право: трубопроводный транспорт». Май. С. 100-112.
22. **Суханов Е. А.** Гражданское право: обязательственное право. М.: Волтерс Клувер, 2007. 766 с.
23. **Филимонова М. В.** К вопросу о регулировании трансграничной трубопроводной транспортировки // Право: теория и практика. 2006. № 13. С. 4-11.
24. **Юшин А. П.** Правовая природа договора на транспортировку нефти // Нефть, газ и бизнес. 2001. № 3. С. 49-50.

THE PROBLEMS OF THE JURIDICAL QUALIFICATION OF PIPELINE TRANSPORTATION CONTRACT**Yuliya Igorevna Pavlova**

*Department of International Private Law
Moscow State Juridical Academy named after O. E. Kutafin
goosya@gmail.com*

The author presents the points of view according to which pipeline transportation is considered as transportation contract, contract of onerous service rendering, mixed contract and independent type of contract. It seems to be impossible to take into account all the legal features of pipeline transportation at legislative level and in this connection the author makes the conclusion about the priority of contractual regulation. The analysis of transport relations allows making the conclusion about the application of the notion "moving" for all types of transport instead of the term "transportation" used at the moment.

Key words and phrases: pipeline transport; pipeline transportation; transportation; moving; not named contract.